

— Ого, какой красавчик... Этот Гу Чи. Может, поищем его потом? — одна из девчонок ткнула пальцем в фотографию на доске объявлений.

— А в какой школе он раньше учился? Никогда о таком не слышала, хотя постоянно торчу на форумах всех топовых заведений. Среди местных «красавчиков» это имя точно не мелькало, — подхватила другая, заворуженно разглядывая снимок. — Но внешность, конечно, на высоте.

— Да вообще! — первая аж запрыгала от восторга. — Прямо в моем вкусе. Такой холодный... Типичный ледяной принц-цундере!

«Цундере»?

Это еще что за зверь?

Жэнь Ижань всё пытался сообразить, о чем они толкуют, как вдруг толпа восторженных девиц, напирая и пихаясь, буквально вышвырнула его из своих рядов. Теперь он видел только их макушки. Девушки, впрочем, обернулись с виноватыми минами, но, заметив его стрижку под «ёжик», ссадину на руке и вызывающе засунутые в карманы руки, тут же поспешили отстраниться.

«Сразу видно — какой-то отморозок», — прочитал он в их взглядах.

Жэнь Ижань лишь тяжело вздохнул и побрел прочь от толкучки на стадион искать свой класс.

Там уже было не протолкнуться. Впереди каждой фаланги стоял классный руководитель с табличкой. Ижань подошел к своему учителю, поздоровался и начал один за другим выкладывать документы, необходимые для регистрации.

Удостоверение личности, экзаменационный лист, аттестат об окончании Средней школы №6, уведомление о зачислении, фотографии...

— Меня зовут Ло Вэньян, я классный руководитель второго класса, — представилась учительница. На её столе уже высилась гора бумаг. Она мельком взглянула на Жэнь Ижаня, и её улыбка на мгновение застыла — слишком уж дерзко смотрелся этот «ёжик». — Документы в порядке. Подожди, я всё запишу.

Проверяя аттестат, учительница Ло задержала взгляд на строчке «Средняя школа №6» и снова пристально посмотрела на него:

— Ты поступил к нам из Средней школы №6?

— Угу, — кивнул он.

— Копии я заберу для личного дела. Сейчас на стадионе будет переключка, а после — приветственная речь директора, — Ло Вэньян ловко распределила бумаги по папкам и ободряюще улыбнулась Ижаню. — Рост у тебя подходящий, вставай в самый конец.

— Спасибо, учитель, — усмехнулся он и зашагал к задним рядам.

Его короткая стрижка привлекала внимание не только классной дамы. Почти все ученики на поле так и норовили на него поглазеть — Жэнь Ижань чувствовал себя гориллой в зоопарке. В его родной Средней школе №6, даже если бы он побрился налысо, никто бы и глазом не повел, но в Средней школе №3 порядки были строгими. Еще у входа он приметил правила внутреннего распорядка: четкие требования к длине волос и одежде. Парням запрещалось отращивать гривы или бриться слишком коротко, девочкам — только хвосты, никаких покрасок или завивок. Короче говоря, кругом сплошные образцово-показательные отличники, всем своим видом стремящиеся к знаниям.

И вот среди этого моря благопристойности Жэнь Ижань торчал в последнем ряду второго класса со своим «ёжиком», принимая на себя волны любопытных взглядов. Чтобы хоть как-то отвлечься, он принялся рассматривать рослых парней в других рядах.

«Гу Чи, Гу Чи, Гу Чи...»

«Гу Чи — воришка котов».

«Гу Чи — лучший ученик потока».

«И что, раз ключицы красивые, значит, всё можно?»

Проведя ревизию всех замыкающих, Жэнь Ижань, к своему разочарованию, так и не обнаружил того самого похитителя!

Вдруг перед самым его носом кто-то протянул руку с бактерицидным пластырем. Пока Ижань сканировал толпу, стоявшая рядом девушка тронула его за локоть и помахала пластырем:

— У меня в кошельке нашелся запасной, держи.

Парни и девушки стояли в две параллельные шеренги. Соседка Ижана оказалась довольно высокой. Он благодарно улыбнулся и взял пластырь:

— Спасибо. О, на нем кот нарисован.

— Это Чи из мультика. Тебе не очень подходит, но обычных не осталось, так что потерпи, — девушка, ростом около метра семидесяти, была стройной и подтянутой, с высоко завязанным конским хвостом. — Меня зовут Ван Янь.

— Жэнь Ижань.

Он снова улыбнулся. Царапина была пустяковой и давно не кровоточила, но, чтобы не обижать Ван Янь, он прямо у неё на глазах вскрыл упаковку и прилепил пластырь с котиком на руку.

— Пока не улыбаешься — выглядишь грозно. А с такой прической — и вовсе круто, — Ван Янь указала на свою голову. — Учительница Ло наверняка на тебя полчаса пялилась.

— Да если бы только она! Глянь — полстадиона на меня смотрит, — Ижань невольно провел ладонью по колючему затылку. Такую стрижку без идеальной формы черепа и приличной внешности себе позволит только самоубийца. А в этой школе он и вовсе стал мишенью.

— Я тут слышал, девчонки из соседнего класса уже окрестили тебя «красавчиком нашего класса», так что не все на твою стрижку смотрят с осуждением, — обернулся впереди стоящий парень. — Я Лю Тун!

— Я тебя знаю, ты тоже из Третьей, в средней школе здесь был, — Ван Янь покосилась на девчонок из параллели, которые шептались, поглядывая на Ижана. — И правда... Неужели сейчас в моде красавчики с моновеками?

Жэнь Ижань опустил голову и пальцами прижал кожу над глазами, на мгновение создав складку:

— Могу быть и с двойным веком. Два в одном, без обмана и переплат.

Лю Тун и Ван Янь так и приснули от смеха.

«А неплохо», — подумал Ижань. По крайней мере, первые два одноклассника оказались вполне приличными ребятами. Ван Янь, хоть и девушка, вела себя открыто и без жеманства — совсем не похожа на ту девчонку у ворот, которая полчаса проплакала из-за украденной вещи. Ижань больше всего на свете боялся девичьих слез: слов утешения он не знал, а чем больше пытался успокоить, тем громче становились рыдания. С такой, как она, общаться было куда проще.

Вскоре классные руководители начали переключку. Ижань слушал болтовню Лю Туна и Ван Янь об их прошлой школе, как вдруг из соседнего ряда донесся зычный голос:

— Гу Чи? Гу Чи здесь? Гу Чи!

Оценки и фото Гу Чи висели на самом видном месте, так что неудивительно, что многие — кто из любопытства к внешности, кто из уважения к знаниям — вытягивали шеи, надеясь увидеть легенду воочию.

Учитель первого класса, миролюбивого вида мужчина средних лет, прошелся вдоль строя, вернулся обратно, но на имя «Гу Чи» так никто и не отозвался.

«Похититель котов не пришел на регистрацию?»

«Каков наглец!»

— Так он в соседнем классе... — пробормотал Жэнь Ижань.

— Первый класс — это экспериментальный класс естественных наук. У нас в Средней школе №3 свои традиции, — пояснил Лю Тун. — Разделение идет уже в десятом классе, и таких классов всего два: один — естественных, другой — гуманитарных наук. В экспериментальные группы можно было подать заявку еще при поступлении, но отсев там жесткий — только по баллам.

Он с завистью вздохнул, глядя на соседей:

— Я подавал, но не прошел. А мой приятель хотел в экспериментальный класс гуманитарных наук, он в восьмом классе, тоже пролетел. Там из пятидесяти человек сорок — девчонки. Зависть берет, честное слово.

— А в какой школе этот Гу учился? — спросила Ван Янь. — Я видела «доску почета» на входе, поспрашивала знакомых — никто о нем не слышал. Может, он из другого города перевелся?

— Из другого? Кто его знает. Хотел я взглянуть на этого гения, а он даже не явился, — Лю Тун мгновенно потерял интерес и отвернулся поболтать с кем-то еще.

Гу Чи действительно не пришел. Но теперь Ижань точно знал: тот в первом классе, совсем рядом. Раз не явился сегодня, на начало занятий точно явится. Тогда-то он и выяснит, что к чему. Единственное, что беспокоило Жэнь Ижана — сегодня пятница. Впереди выходные. Если котенка просто выбросили на улицу, он может и не дотянуть до понедельника. Оставалось надеяться, что у лучшего ученика потока найдется хоть капля совести.

«В конце концов, он же поступил в такую приличную школу! И учится лучше всех! И даже не успел появиться, как по фото стал первым красавцем школы!»

«Всего два дня. Надо потерпеть».

Терпеть было решительно невозможно.

Гу Чи вытирал полотенцем мокрые волосы, выходя из ванной. Клубы пара, словно из пароварки с баоцзы, вырвались в спальню. Он взглянул на настенные часы — уже час дня.

Он провел в душе сорок минут. Под палящим светом обогревателя и потоками горячей воды он чуть не задохнулся, но это мерзкое ощущение липкого чая на коже никак не проходило. Ему хотелось буквально проглотить флакон геля для душа и отдраить себя до костей раз сто, не меньше. Особенно когда он вернулся домой и начал раздеваться: черные «жемчужины» из чая рассыпались по всему полу, а на одну он случайно наступил, и та мягко размазалась по паркету.

Пришлось долго отскрести. Мерзость.

А чай-то был неплохой. Он успел сделать всего глоток — ни одной жемчужинки даже не вытянул — и всё вылилось на него.

Из-за этой нелепой стычки он так и не попал в школу.

Пропустил регистрацию, и никто ему не позвонил, никто не спросил — он будто провалился в пустоту, всеми забытый.

Впрочем, к одиночеству ему было не привыкать. Но в Среднюю школу №3 он попал только благодаря связям деда. Оценки, конечно, играли роль, но в такие заведения просто так не зачислят — нужны либо огромные деньги, либо очень весомое слово. Если бы дед заранее не известил директора, Гу Чи со своей иногородней пропиской вряд ли бы вообще там оказался.

И именно из-за деда он не хотел выглядеть неблагодарным наглецом. Нужно было как-то раздобыть номер школы.

В столовой еще витали ароматы обеда — помощница приготовила еду и ушла. Гу Чи наспех съел миску риса, остальное убрал в холодильник и вымыл посуду.

Когда на душе беспокойно, еда не лезет в горло. Ничего критического вроде бы не случилось, но Гу Чи не находил себе места.

Это беспокойство было странным, непривычным. Должно быть, всё дело в маленьком живом существе, которое так внезапно ворвалось в его стерильный мир. Теперь он невольно тревожился о его жизни.

Это рождающееся милосердие пугало его, заставляло чувствовать себя уязвимым.

А слабость влечет за собой сомнения и нерешительность. Как с таким багажом противостоять реальности?

Но, как ни крути, котенок уже здесь.

«Что ж... — решил он. — Сделаю исключение. Приму его».

<http://bllate.org/book/17447/1649696>